

"...Чего ты так на меня смотришь?"

После слов Каи, он медленно пришел в себя. Чжо Минджун отвернулся с неестественным ему лицом. Почему это произошло? Он знал, что Кая была гением, и насколько она может вырасти, но в такой момент у неё возрос уровень готовности, у него кольнуло в сердце.

'...Неужели ревность?'

Даже если и так, в этом нет ничего плохого, ведь она тоже человек. Даже если они и рядом, смотреть на то как она уходит всё дальше и дальше было больно. Ревность к ребёнку и к тому, кем он восхищался, когда ещё был взрослым.

И 9 баллов появлялось не единожды. Из-за количества, поддерживать качество блюда на 9 баллов не представляется возможным. Она смогла взобраться на гору? По опыту Чжо Минджуна, уровень не увеличивается, несмотря на огромный накопленный опыт. Лишь когда имеется достаточно навыков, это отразится на уровне. Он думал, что возможно, Кая только подходит к границе между 7 и 8 уровнем, и уже довольно скоро перейдёт.

Чжо Минджун перестал думать. Он не мог позволить ревности отразиться на блюде, ему нужно обслужить клиента. Глаза Чжо Минджуна были сконцентрированы на блюде.

Его ожег побаливал.

-

'...Хах?'

Глаза Алана наполнились подозрениями. Атмосфера между людьми, находящимися в зале стала мягче. Такого трудно добиться. Люди, пришедшие в ресторан разделились на две категории: пришедшие насладиться, и пришедшие оценить.

Такое соотношение колеблется в зависимости от ресторана. В случае этого ресторана, в большей степени он получил признания от людей первой категории. Но для ресторана Прибрежный, который только недавно открылся, вторая категория была неизбежной. В особенности, если готовить будут участники Великого Шеф-Повара, вместо обычных поваров. Чего-то ожидают, но в равной степени и сомневаются.

Кажется, когда люди поедали блюда они думали. 'Ну, давайте посмотрим, на что вы способны'. Такой контраст проявился в их эмоциях. Взявшись за ножи, они отрезали маленькие кусочки и пробовали рыбку, закрыв глаза. Их прошлое отношение сменялось удовлетворённостью. Потому что то, чего они ожидали, было совершенно другим. Даже если это одно и то же блюдо, результат может получиться совершенно другой.

Вот почему, у клиентов не было заметно особой реакции. Это в порядке вещей. Однако, со временем, это чувство угасало. И лишь по одной причине. Съел ли ты блюдо Каи и Чжо Минджуна, или нет.

Но это было не так как в начале. Изменения произошли, когда опустели 10 столиков. Однако, после этого изменения, стало кое-что ясно. Улыбки на их лицах стали ещё живее и слышалось больше радости. А порой, даже слышались возгласы.

'Мы узнаем, какой окажется оценка.'

"Хмм, думаю, нам тоже стоит приступить к еде?"

Сказала Эмили, наблюдая за реакцией клиентов, сглотнувшая слюнки. Алан горько усмехнулся. Когда она была за столом, она становилась очень простой девушкой.

Судьи сели за стол. Эмили развернула меню и открыла рот.

"Закажем тоже самое?"

"А разве не имеет значение, что это будет?"

"Лучше заказать побольше и поделиться."

"...Я конечно уважаю твои вкусы, но не люблю делиться пищей с другими. Это негигиенично и я не смогу сконцентрироваться на вкусе."

"С тобой всегда так сложно. Джозеф, а что насчет тебя?"

"Прости, но я разделяю мнение Алана."

"Уфф, я становлюсь невоспитанной."

Эмили надула губы в сожалении. Алан нерешительно посмотрел на Эмили, и после, вздохнув, открыл рот.

"Прежде чем что-то попробовать, я буду давать это тебе. Это большее что я могу сделать."

"Что, правда?"

"Я не из тех, кто лжет в подобном."

На прямой голос Алана, Эмили расцвела как цветок. Алан кашлянул и отвернулся.

Блюда были довольно хороши. Суп из морских мидий и шафрана, приготовленный Хлоей и Иванной, и мусс из трески, не было разницы, особенно, если сравнивать с блюдами, которые готовили здесь повара раньше. Несомненно, они учли всё и следовали рецепту, разницы не было, но даже так, это было совершенно удивительно.

И, конечно же, главное блюдо. Смотря на порядок и качество, Алан не стеснясь вскрикнул, а после положил кусочек жаренного сибаса в рот. Это было одно из вкуснейших блюд, которое он съел на Великом Шеф-Поваре, которые можно пересчитать по пальцам одной руки. Настолько восхитительно, что можно сказать, что это вкуснейшее из того что готовила Кая до сих пор. Глубина вкуса, возбуждение, мягкость, и....

"...Это лучшее?"

Для эпикурейца, это довольно слабое описание вкуса, но Алану было не до этого. Лучшее. Этого слова будет достаточно, чтобы описать это блюдо. Его сибас и стейк из лосося Эмили...

"Клиенты могут лишь улыбнуться."

Удивительно то, что это не единственные блюда подобного качества. Они не просто подали им лучшие блюда, потому что они судьи. Для начала, было не известно, кто заказчик. Если другие клиенты попробуют такое блюдо, не имея развитого чувства вкуса, они просто будут довольны.

Джозеф слегка улыбнулся и сказал.

"Если это так сильно, можно довериться как основному персоналу... Нет, было бы не странно довериться, как су-шефу. Хаха... К этому дню участники сильно выросли. Не знаю, смог бы я получить подобное удовлетворение в предстоящих сезонах."

"Должны прийти судьи позже."

Ухмыльнувшись ответил Алан.

Пища закончилась. Алан понял посыл. Если вкус того, что они и клиенты ели не отличается, то результат будет весьма очевиден.

Даже по результатам, на Чжо Минджуну и Каю почти нет жалоб. Их блюда были вкусными из-за оригинальности и получали положительные отзывы. И в то же время, они получили наименьшее количество отрицательных комментариев. В основном, это было в начале, когда Кая не смогла сразу же привыкнуть к течению работы.

Между кухней и залом, в фойе, судьи позвали участников. Большинство из них, как кажется, нервничали. Даже Кая, несмотря на её удивительный рост, тоже не без этого. Она могла не знать, что её блюда стали лучше на шаг или два, потому что даже не пробовала на вкус. Лишь чувствовала, что блюдо было лучше обычного.

"Как вы чувствуете себя сегодня?"

Никто не ответил на вопрос. Джозеф, медленно осматривающий всех, остановил взгляд на Чжо Минджуне. Точнее говоря, на его травме. Он медленно открыл рот.

"Подобное случается в ресторанах. Обычно, в такой ситуации следовало бы пойти в больницу, ведь тебе не позволительно плакать от боли. Случаев, когда просто прикладывают марлю, чтобы продолжать работать, куда больше, чем вы бы могли подумать. Больно тебе или нет, это ничего не меняет, когда клиенты уже ждут вас в зале. Это значит быть ответственным."

Кая стиснула зубы. Ни разу до этого дня, слово ответственность не ударяло так сильно по ней. Джозеф медленно взглянул на Каю, а затем хлопнул в ладоши, чтобы развеять нынешнюю атмосферу.

"Пришло время огласить результаты. Несомненно, не все смогли получить хорошие комментарии. Вероятно, эти комментарии будут хуже, по сравнению с теми, что были раньше. Однако, это было то, с чем вы должны были быть в состоянии справиться."

Джозеф закрыл рот, а Алан продолжил говорить.

"Получить в этом задании хорошие комментарии от клиентов труднее, об этом вы подумали. Языки клиентов были покрыты ожиданиями, настороженностью и подозрениями. А дальше были более глубокие чувства, потому что сегодня вы были поварами этого ресторана. Но, независимо от этого, была команда, получившая большее количество хороших отзывов. И эта команда освобождается от задания на дисквалификацию. А две другие команды пройдут задание, и от каждой будет по одному дисквалифицированному."

На мгновение всё погрузилось в тишину. Иванна прижалась к руке Хлои. Она не могла проиграть. Она не хотела. В её глазах отражалось страстное желание, направленное на губы Алана.

"Кая, Минджун. Поздравляем."

Но ничего удивительного.

-

"Это будет больно."

"Агх..."

Большая и длинная игла беспощадно впилась в руку. Для кого угодно это страшно, но даже так, нет ничего такого, чтобы бояться уколов. Медсестра улыбнулась и сказала.

"Расслабься. Если твои мышцы будут напряжены, будет только больнее."

"Спасибо."

Ответил Чжо Минджун неуклюже улыбаясь. В то время, как оставшаяся четвёрка проходит задание на дисквалификацию, Чжо Минджуну, по решению медика, пришлось отправиться в больницу. И конечно же, Кая была вынуждена наблюдать за процессом одна. Хотя поначалу, Чжо Минджун также должен был смотреть на это... Но всё вышло иначе.

Потому что он не предполагал, что его сразу же отправят в больничную палату.

'А сейчас...'

Чжо Минджун взглянул на часы. Он не знал, какая тема задания, но сейчас, по идее, должны были уже кого-то дисквалифицировать. Он думал, что Кая пошлёт ему сообщения, но нет. Он не знал почему, но он чувствовал себя не уютно. Это потому что ему придётся расстаться как минимум с одним человеком? Или же...

Он не говорил родителям, что получил травму. Даже если и так, они узнают, когда увидят трансляцию, к тому времени уже должно будет немного зажить. Тогда он сможет им сказать уже более уверенно, что беспокоиться не о чем.

У него болела голова. Это из-за лекарства? Он медленно закрыл сонливые глаза и снова открыл. Как странно. Свет в палате был выключен.

'Неужели я заснул?'

Он почувствовал нечто странное в правой руке. В тот момент, когда он повернул голову, медленно моргая. Он увидел волосы. Длинные, вьющиеся, черные волосы. Это были волосы Каи. Её волосы никак не колыхались, Кая спала. Её рука держала руку Чжо Минджуна.

Он не хотел будить её. Чжо Минджун на мгновение положил руку на волосы Каи и взял телефон. Было несколько сообщений.

[Хлоя: С твоим телом всё в порядке?]

[Хлоя: Двое дисквалифицировано. Иванна и Саша. Чувствую, сейчас не лучший момент, чтобы объяснять содержание задания и условия, верно?]

[Хлоя: Я хотела бы быть рядом с тобой, но прости. Не могу ничего сказать, потому что ты спишь. Сказали, что лишь один человек может быть с тобой ночью. Как бы то ни было, ты

хочешь... чтобы Кая была рядом, да?]

Кажется, в сообщениях не было особой энергии. Потому что Хлоя была подавлена. Однако, он думал, что это потому, что она расстаётся с Иванной и Сашей. Потому что для Хлои было больно смотреть, как других дисквалифицируют. Чжо Минджун нажал на другое сообщение.

[Кая: Я сейчас приду.]

"Верно. Ты пришла."

Чжо Минджун ухмыльнулся и посмотрел на Каю. Ей снился какой-то сон, и она постоянно бормотала 'Иммиграция... иммигрировать'.

'Смотря на её лицо, она кажется ребёнком.'

Не только её лицо, но и её голова казалась детской. В некоторых комментариях было написано: 'А она в состоянии нормально думать, с такой маленькой головой?'. Настолько, что он понимал эти слова.

Потому что изначально, он мог видеть это лицо лишь через экран. Изначально, он вообще не должен был с ней встретиться. От её тела веяло хорошо созревшими фруктами, её руки были грубы, а ладони мягкие, и её пронизывала гордость, не было ни напряжения ни тревоги. Изначально, он не должен был этого познать.

Он должен быть рад, но почему его сердце так странно себя ведёт? Зачем он повернулся посмотреть на окно, выскочившее рядом с лицом Кай? Нет, проблема была не в окне. Даже если он отбросит это, он повернулся чтобы просто посмотреть вдаль. В его голове ещё возникала мысль о её уровне. И он смирился.

Чжо Минджун просто смотрел на её лицо. Из-за темноты он не мог увидеть даже половины очертания её лица, но её нос, губы и подбородок немного выделялись. Хотя, безрассудством она не отличалась от маленькой девочки, она вскоре станет леди. И станет шеф-поваром. Шеф-поваром, с которым никто не сможет смириться.

'Смогу ли я её догнать?'

Чжо Минджун сжал её руку. Кая зашуршала и издала стон. После этого он отпустил её руку. Чжо Минджун взглянул за окно. Была глубокая ночь, но ему не хотелось спать.

<http://tl.rulate.ru/book/150/19255>